

Земля

Старый свет

Земля: Старый Свет

Приложение к словесной ролевой игре «Марс: Новый воздух»
Версия 1.5.

С. Вейс, А. Касиляускайте, К. Михайлов, А. Шевелева
Под редакцией А. Мельниковой

Москва 2017 – Колония Эллада 2082

Это произведение доступно по [лицензии Creative Commons «Attribution-NonCommercial» \(«Атрибуция – Некоммерческое использование»\) 4.0 Всемирная.](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)

Я довольно хорошо знаю Землю. Жил в гостинице «Эверест», побывал на обоих полюсах, даже спускался на дно впадины Калипсо. Словом, немало повидал, и родная планета уже не могла меня ничем удивить.

Артур Кларк, «Лунная пыль», 1961

2082 год.

С нашего времени прошло несколько десятилетий – срок достаточно большой, чтоб поменялось многое в политике и жизни людей, но недостаточный, чтоб принципиально изменились границы и базовые основания культуры. Технологии шагнули далеко вперед, но все же по городам Земли еще ездят автомобили, а в далеких деревушках самых бедных стран еще может не быть электричества (или, во всяком случае, нередки перебои).

Общее население планеты к 2082 году – около 10,5 миллиардов человек. Еще несколько десятков миллионов живет за ее пределами – прежде всего на Луне, а также на околоземных космических станциях, астероидах и, конечно, Марсе.

За прошедшие с нашего времени десятилетия на Земле увеличилась средняя продолжительность жизни – в развитых странах около 35% населения доживают до 100 лет. Старики около 120 лет – редкость, но не исключительная. Следствием этого стало изменение отношения к возрасту: люди в 40, а в развитых странах и в 50 лет чувствуют себя молодыми, старость наступает не раньше 80-85 лет. Человечество справилось с некоторыми неизлечимыми сейчас болезнями. Уровень жизни в целом на планете повысился даже в достаточно отсталых регионах, но все же около 10% землян все еще живет за чертой бедности. До 96% повысился уровень грамотности, а число людей с высшим образованием выросло до 55%.

Практически во всех регионах планеты упал уровень религиозности. Около 23% жителей планеты считают себя атеистами, но очень немногие среди оставшихся 77% посещают храмы чаще раза в год. Господствующими по численности религиями Земли остаются христианство, ислам и индуизм, но – особенно в странах Европы, Америки и Дальнего Востока – серьезную конкуренцию им составляет западный синкретизм, разившаяся из движения New age группа религиозных течений.

Многие проблемы начала 21 века сошли с повестки дня. Со спадом религиозности ушел и религиозный терроризм. После недолгого всплеска в первой трети века национализм в западных странах практически сошел на нет и сохраняется сейчас только в некоторых странах Африки и Азии. Расизм практически исчез. Впрочем, во многих регионах (обеих Америках, Антарктиде, Австралии, Южной Африке) говорить о каких-то конкретных расах в принципе все сложнее – большая часть местных жителей имеют предков самого разного происхождения. Большинство государств мира признали однополые браки, а концепция третьего пола стала хотя и статистически чрезвычайно редкой, но вполне обыденной вещью. Существенно улучшилась, хотя и не во всех странах мира, экологическая ситуация. Государственные границы постепенно размываются, а профессиональные миграции стали почти неизбежной частью жизни для многих людей. В то же время, разумеется, сохраняются группы и целые регионы, встречающие все эти изменения со скепсисом, да и в целом в мире 2082 года хватает своих проблем – утопией его никак не назовешь.

Главные проблемы

Для большинства жителей Земли 2082 года тройка главных проблем выглядит так: болезни, экология, безработица.

Несмотря на победу над ВИЧ, туберкулезом и большей частью видов рака, население Земли сложно назвать идеально здоровым. Сердечные заболевания регулярно уносят жизни даже людей, которых по меркам конца 21 века считают молодыми. Лечение психиатрических болезней все еще не слишком эффективно, а распространение их весьма широко. Проблемы старческой деменции в целом устранены, но с физическими следствиями старения справиться у врачей не выходит – и все большее распространение получают практики эвтаназии, уже разрешенной в Европейской Федерации, США, Канаде, Японии, Австралии и ряде других государств. Успехи родовспоможения позволяют сохранить жизни даже самых слабых младенцев – но оборотной стороной этого стало распространение тяжелых наследственных заболеваний, носители которых просто не выжили бы в условиях медицины полувековой давности.

Многие из болезней имеют своей причиной сложную экологическую ситуацию. Хотя к 2082 году практически все страны мира так или иначе нацелены на поддержание живой природы, соответствующие решения зачастую были приняты слишком поздно. Середина 21 века ознаменовалась

массовым вымиранием редких видов. Часть из них удалось сохранить в лабораторных условиях (а иногда и воссоздать клонированием, как произошло с мамонтом, яванским носорогом и сидамским жаворонком), но многие утрачены, по-видимому, безвозвратно. Что еще хуже – глобальное потепление постепенно дает о себе знать. До затопления крупных городов и резкого роста пустынь дело пока не дошло – но только потому, что на решение этих проблем ежегодно выделяются значительные суммы. Индия, Китай, Индонезия и Центральная Африка, самые индустриальные регионы планеты, только в последние десятилетия всерьез включились в борьбу за экологию – и это промедление дорого обошлось и жителям этих стран, и их соседям.

Между тем в Америках, Европе, странах «Южной тройки» (Австралии, Новой Зеландии и Антарктиде), в Японии и Корее, как и в некоторых других регионах, промышленность не только давно приведена в соответствие с требованиями экологии, но и роботизирована. Резкий рывок технологий в первой трети 21 века привел к изменению рынка труда. Старые профессии (от рабочих и таксистов до врачей-рентгенологов и мелких чиновников) были заменены компьютерами и роботами, и многие люди оказались без работы. Правда, столь же стремительно вырос спрос на преподавателей (тем более что получение второго образования в зрелые годы стало обыденностью), врачей (стареющее население нуждается в квалифицированной помощи), робототехников, пилотов космических кораблей. Возникло множество новых профессий, но все они требовали серьезной подготовки, на которую был готов не каждый. Решением проблемы стало массовое распространение безусловного основного дохода – и фактически 15–20% жителей развитых, а иногда и развивающихся стран к 2082 году не работает на регулярной основе, а живет благодаря регулярным выплатам безусловного дохода и временным приработкам. Получают безусловный доход и все прочие граждане, совмещающие его с профессиональной деятельностью, которую большинство ведет до 75–80 лет, а многие продолжают и в более позднем возрасте. Пенсионный возраст в развитых странах соответственно отодвинут.

Само по себе введение безусловного дохода, конечно, не является проблемой – более того, во многих случаях оно способствовало творческому и профессиональному росту жителей. Однако многие мыслители конца 21 века обращают внимание и на оборотные стороны тех же процессов: массы незанятого населения, зависимого от государственного обеспечения, рискуют стать жертвами политиков-популистов или корпоративных вербовщиков. Второе, в общем, уже происходит – многие из тех, кто сейчас добывает полезные ископаемые на астероидах, не знали, чем им заняться на Земле.

Помимо описанных выше проблем стоит вспомнить и менее массовые, но важные: несколько идущих на планете войн (подробней о них будет рассказано ниже), довольно массовую неприязнь к альтерам, хотя они и встречаются на Земле статистически заметно реже, чем в остальной Солнечной системе, политические распри и, конечно, не очень заметное для жителей развитых стран, но важное в масштабах планеты в целом неравенство. Да, в мире, где генномодифицированные растения стали нормой, никто больше не умирает от голода, да и школьное образование доступно повсюду. Но все же многие на планете только мечтают о том уровне жизни, который давно стал нормой для жителей Европы, Австралии или Японии.

Технологии

Основным типом энергии на Земле стала М-энергия, хотя атомная продолжает иногда использоваться. Двигатели внутреннего сгорания запрещены в наиболее развитых странах мира из соображений экологии, но продолжают применяться в отстающих регионах, пусть с каждым годом и все меньше. Большая часть транспорта на планете – самоуправляемая. Люди младше 40 в массе своей просто никогда не видели автомобилей, нуждающихся в водителе, иначе как в кино или на спортивных соревнованиях. Впрочем, в крупных городах все меньше людей покупает автомобили – выгоднее и проще пользоваться общественным транспортом.

Каждый день с Земли стартуют десятки космических кораблей, а тысячи тонн груза поднимаются при помощи орбитального лифта. Что немаловажно – космические технологии используются и для внутренних путешествий. На шаттле из любого крупного города Земли в другой можно попасть самое большее за час (плюс еще часа полтора-два на посадку и высадку). Если нет подходящего шаттла, можно воспользоваться скоростными поездами разных типов. В целом планета стала по-настоящему глобальна – съездить на концерт в соседний город или провести выходные на другой стороне планеты может любой человек со средним достатком (и просто любой житель развитой страны).

Комм лежит в кармане у каждого взрослого и большинства детей, а вот компьютеры как отдельные устройства из использования практически вышли, потому что нормой стало дополненное пространство. Любой стол превратится в компьютер, а любое окно – в экран, если приложить к ним комм. Никто больше не хранит информацию на физических носителях – для этого есть кибернет-

облака. Это касается даже самых отстающих стран, хотя там техника может работать не идеально. Скорость работы компьютеров сильно возросла (что, впрочем, не слишком важно для 99% пользователей). Широкое распространение получили виртуальные помощники, и каждый житель Земли с детства пользуется кибернетом (о нем подробнее ниже), но искусственного интеллекта нет – и в ближайшее время он, видимо, не появится: разработки в этой области строго запрещены везде и всюду.

Чрезвычайно развилась медицинская техника, тоже сильно роботизированная. Генетика достигла исключительных результатов. Правда, клонирование человека с нуля все еще запрещено, но клонирование животных, а иногда и частей человеческих тел встречается широко. Генная модификация растений стала нормой, хотя состоятельные люди предпочитают есть «натуральное». Однако разработки в области генной модификации человека запрещены во всех земных странах (и ведутся на Луне и Марсе).

В отличие от Марса и Луны, на Земле относительно мало используются роботы и импланты, да и дома, хотя сильно усовершенствованы, но только в состоятельных странах могут сравниться с тем, к чему привык каждый житель колонии Эллада. В целом Земля 2082 года очень технологически продвинута, но отстает от колоний в космосе и далека от фантастических представлений (вертолет относительно недорог, путешествия стали быстрыми, но летающих автомобилей все еще нет, а телепортация остается делом будущего).

Политика

Наиболее заметное политическое изменение в жизни планеты за последние полвека – значительное усиление роли ООН. Говорить о едином мировом правительстве пока еще не приходится, но все же многие институты, ранее существовавшие скорее на договорной основе, обзавелись действенным аппаратом принуждения.

Прежде всего практически все космические станции и поселения за пределами Земли руководятся модернизированным Советом по опеке при ООН. Среди жителей таких территорий (и отчасти Антарктической республики) вовсю внедряется идея не «гражданства мира», но «гражданства Земли» – в марсианских оппозиционных кругах очень любят подчеркивать эту разницу.

Большой шаг вперед сделало миротворчество: несколько серьезнейших кризисов с одной стороны и большие населенные территории (например, Луна) под контролем ООН с другой сделали реальностью существование независимых миротворческих сил. Они снабжаются на членские взносы, пополняются интернациональной вербовкой и проходят обучение по единым стандартам. В данный момент силы ООН ведут полномасштабную войну в Мьянме и осуществляют контроль и наблюдение на довольно большой доле африканского континента.

Аналогичным образом приобрел авторитет международный суд – прежде всего арбитражный, но и уголовный тоже. После нескольких громких судов над изъятими непосредственно силами ООН фигурантами конфессионального насилия на Ближнем Востоке восприятие публикой международных трибуналов серьезно изменилось, и в дальнейшем их положение только укреплялось.

Усиление ООН поддерживается рядом влиятельных стран, но в то же время вызывает недовольство у некоторых групп, а также государств, входящих в так называемое «Движение неприсоединения». Его члены считают, что давление ООН препятствует их развитию и является недопустимым вторжением во внутренние дела. Этот конфликт – наиболее заметное политическое противостояние начала 2080-х.

Города

Одно из самых заметных изменений в жизни планеты – серьезный рост городского населения. Если в начале 21 века около половины человечества жило в городах, то к 2082 году в сельской местности осталось меньше четверти землян. Остальные 75% городского населения распределены, конечно, неравномерно, с сильным перекосом в сторону Европы, Северной Америки и других развитых регионов. В Африке, Юго-Восточной Азии или арабских странах деревни еще встречаются нередко. Впрочем, и там сельское хозяйство давно уже не обходится без генных модификаций и самоуправляемых комбайнов.

Для многих людей связь с городом становится едва ли не принципиальнее, чем связь со страной, тем более что нередко мегаполисы в 2082 году игнорируют формальные политические границы. Однако у каждого города есть свой дух, и опыт жителя Великих озер (крупнейшего мегаполиса Северной Америки), японского Токайдо и африканского Найроби при всей общности городской культуры конца 21 века не так уж схожи.

О кленах

Воспоминание, космопорт Утиноура, Япония, 2079

Куда класть комм? Простите, офицер, я первый раз прохожу контроль за... наверное, лет восемь прошло.

Валяйте, я не спешу. Вопросы так вопросы... Да, немало, почти весь мир объездил. Цель? Не знаю. Посмотреть на клены? Сейчас они все красные, верно? Да, гражданство ООН: я ведь с Луны свалился. Простите, дежурная шутка!

И не только отпечатки: чего только обо мне нет в базе. Боюсь заглядывать... Seriously у вас тут проверяют, конечно. Спасибо. Могу идти? Сайонара!

Как, так больше не говорят? А как? Байбай? Это я понимаю, это я могу. Байбай, офицер!

Конечно.

Правда ради кленов, хотя вы правы и я не только не похож на туриста, но и вообще не турист. Просто, знаете, через две недели я улетаю. Очень далеко. На Марс. Геологоразведка. Ареологоразведка, так они говорят. Года на два, так что захотелось скататься куда-то на прощание.

Вроде того, офицер. Сказать Земле байбай.

Хорошего дня и вам.

46%

~ 5 млрд
землян

Азия

Безусловный лидер региона – Индия, самое населенное и одно из самых богатых государств Земли, вероятно, третье в мире по политическому влиянию. Но в то же время в большей степени, чем любая другая из ведущих стран, Индия диспропорциональна. Наравне с мегаполисами мирового класса тут можно найти нищие деревни, наравне с лучшими научными центрами – районы, где сохраняется неграмотность. Избыток населения приводит к массовой колонизации, так что на Марсе да и вообще в космосе индийцев немало.

На Земле Индия тоже играет все большую роль, и далеко не только в политике. Болливуд давно уже не вызывает снисходительных улыбок, индийская наука – одна из сильнейших в мире, а устойчивая демократическая традиция признается везде и всюду. Правда, в бедных районах еще продолжает неформально существовать кастовая система.

Но не в городах, и уж точно не в одной из столиц мира, **Мумбаи** – главном коммерческом центре всей Азии, а по мнению некоторых и всей Солнечной системы. Большая часть этой жизни происходит, впрочем, на втором уровне – «Верхнем Мумбаи», надстроенным частью над центром города, частью над морем. Нигде в мире жилье не стоит дороже, роботы не встречаются чаще – и нигде нельзя встретить такого культурного разнообразия: Верхний Мумбаи уже не индийский город, а просто земной.

Китай после 2063 года, когда КПК утратила свою власть и была восстановлена Китайская республика, погрузился в кризис, из которого, однако, вышел в середине 2070-х и сейчас снова стремительно развивается. Это второе по численности населения и достаточно богатое государство, хотя и не без проблем.

Политическая система Китайской Республики похожа скорее на современную нам тайваньскую: двухпартийная, одна из партий – Гоминьдан. С одной стороны – тот же Гоминьдан, сдвинувшийся влево, все больше вбирает в свой состав многих бывших членов компартии. С другой – правящая Демократическая партия Китая склоняется к либерализму с налетом национализма и с каждым годом активнее поддерживает корпорации. Запрещенная Марксистско-Ленинская Партия Китая – сильная и хорошо финансируемая террористическая организация из полунезависимых ячеек, практикующая городскую партизанскую войну в мегаполисах.

Кроме этого, курс на ускоренное внедрение общекайтайской культуры породил и две партизанские кампании низкой и средней интенсивности – в Синцзяне и Тибете. Тибетская Добровольческая Народная Армия Защиты Веры ориентируется на опыт непальских маоистов начала 21 века, сосредоточена в горных сельских районах и пользуется серьезной индийской поддержкой. Уйгурское же Национальное Движение Восточного Туркестана в связи с уходом мирового вооруженного ислама идеологически больше напоминает уйгурские партии первой половины двадцатого века – скорее националистические, чем исламские – и сосредоточено на терактах в городах. И там, и там стоят миротворцы ООН.

Крупнейший город в мире находится именно здесь: все пространство Шанхая, Нанкина, Ханчжоу и десятков городов поменьше, слившееся в единую урбанизированную зону, 150 миллионов человек, крупнейший в мире грузовой порт, третий по размерам космопорт, государство в государстве. Здесь все продается и покупается и, в нынешних нестабильных политических условиях, возможно практически все – так что **Шанхай**, как условно продолжают называть все это пространство, разом и главный на планете центр развлечений, и одно из самых опасных мест Земли.

Япония – третья по влиянию и богатству страна азиатского региона и общепризнанный лидер «Движения неприсоединения» в ООН. Последние сорок лет у власти находится Японская Партия Достоинства, «Нисонто» – некогда правое крыло Либерально-Демократической Партии Японии, которое, впрочем, куда ближе к Ниппон Кайги, чем к ЛДПЯ. Престарелый император Хисахито не принимает никакого участия в политической жизни из-за слабого здоровья. Несмотря на высочайший уровень развития технологий и большое население, японцев в силу приверженности к Неприсоединению не так часто можно встретить в космосе: так, на Марсе они составляют 0,3% колонистов.

Многие, впрочем, сомневаются в том, насколько актуально говорить о Японии в условиях, когда две трети ее населения живут де-факто в одном городе. Да, формально Токио, Осака или Фукуока еще считаются самостоятельными городами, но в действительности 850 километров, разделяющие крайние точки этой сплошной городской линии, на поездах 2082 года можно проехать за час. Жить на острове Сикоку и работать в Токио – кого теперь этим удивишь? Единое пространство этого мегалополиса называют **Токайдо**. Если местные жители и придают значение границам, то это не столько границы городов, сколько границы владений кэйрэцу – корпораций и фирм, играющих в жизни японца конца 21 века определяющее значение.

Корея (объединившаяся в 2030-х) и Вьетнам, неплохо развившийся в 2040-х и 50-х, сохранив специфическую политическую идеологию, завершают пятерку ведущих стран региона, а **СНCR** (Сеульский Национальный Столичный Регион) – тройку важнейших городов Дальнего Востока. К ООН отношение у Кореи – резко положительное (в поддержку США и в пик Японии), у Вьетнама – осторожно отрицательное.

Индонезия – второе по значению государство в «Движении неприсоединения», ведущий промышленный центр мира, но, как и Пакистан и Турция, в политике остается на вторых ролях, пытаясь конкурировать с Австралией. Несмотря на огромное население на Яве, городского центра планетарного значения из Джакарты не вышло – а вот **Мегаманила** на Филиппинах стала мировым центром кибербизнеса и крупнейшим на планете офшором.

Арабский мир после нефтяного кризиса 2030-х и ухода с повестки дня политического ислама превратился в группу достаточно благополучных секулярных промышленных государств второго ряда. Наиболее успешные среди них – Курдистан (ассоциированный член Лиги арабских государств) и Египет, в значительной степени существующий как придаток **Каира**, единственного мегалополиса исламского мира, бурно растущего на экспорте солнечной энергии (единственной, которая в 2082 году оказывается дешевле М-энергии).

Две наиболее проблемные точки Азии – Иран и Индокитай. В Иране после кризисов 30-х годов возобладала религиозная политика, но в результате она себя не оправдала, и сейчас Иран с отставанием от соседей начинает двигаться по секулярному пути. Впрочем, учитывая население и положение, перспективы у него неплохие.

В Индокитае, напротив, десятилетиями идет война. С 2045 до 2057 продолжалась Вторая Мьянманская война, с 2074 до настоящего момента идет Третья. В обеих с одной стороны сражаются миротворцы ООН, а с другой (или, вернее, других) – разнообразные местные группы, движимые диаметрально противоположными идеологиями. Несмотря на название, война вышла далеко за границы Мьянмы. Так что сегодня Индокитай, за исключением Вьетнама, остается самым отсталым и опасным регионом мира. А если в прошлом марсианина-колониста остались военные действия, скорее всего, он был в миротворцем в Индокитае.

35%

~ 3 млрд
700 млн
землян

Африка

За прошедшие годы Африка успела пережить процесс, который точнее всего можно обозначить как неполную экономическую реколонизацию. Огромные китайские корпорации во главе с самим государством господствовали в Южной и Восточной Африке, Европейская Федерация заново обживала сохранившееся почти в неприкосновенности Французское Содружество.

Североафриканские светские арабские режимы стали вернейшими сторонниками Лиги арабских государств. На первый план среди них выдвинулся Алжир, способствовавший отторжению туарегских частей Мали и Нигера и объединению их со своими южными районами в Государство Азавад, состоящее с Алжиром в «свободной ассоциации» – вместе с автономным арабским **Томбукту**, «величайшим блошиным рынком Африки».

Распад Нигерии как единого государства в 2030-х удивил многих и добавил нестабильности. По факту ибо и йоруба просто выкинули фульбе, как балласт, отказавшись от помощи северным штатам. Сложившийся в результате на севере Султанат Сокото является одним из последних в мире исламских государств.

Коллапс Демократической Республики Конго как единого государства в 2020-х не удивил вообще никого. Республика Киву почти сразу вошла в Конфедерацию Руанда-Урунди, но остальные государства – Королевство Баконго, Конголезская Народная Республика, Государство Катанга и Горнорудная Республика Касаи – немедленно развязали Четвертую Конголезскую войну. Официально она закончилась вводом миротворцев и переходом Киншасы в статус кондоминиума, неофициально не угасла до сих пор, хотя в последние десятилетия серьезных боевых действий и правда не случалось. ООН вкладывает в регион Конго большие средства и регулярно посылает туда специалистов – так что многие врачи и инженеры Солнечной системы знают местную жизнь не понаслышке.

Падение Китая создало было угрозу новым стабильным экономикам региона – но вмешалась обновленная ООН. Разрешение конфликтов в субсахарской Африке стало самым долгим проектом миротворческих сил, и они до сих пор размещены практически на всем континенте. Китайские предприятия остались в китайских руках, хотя многим из их владельцев пришлось сменить гражданства на африканские, но политический контроль уверенно осуществляется ООН. Все еще продолжают миротворческие операции в Северной Нигерии, в бывшей Демократической Республике Конго, в сахельском субрегионе с его вялотекущими гражданскими войнами.

В то же время появились и новые африканские лидеры. ЮАР с ее собственной, тесно интегрированной в мировую, экономикой даже не почувствовала кризиса. Сохраняя сильную армию, хорошую научную базу и продовольственную самодостаточность, Южная Африка испытывает проблемы разве что с наплывом неквалифицированной рабочей силы. Но в космосе местных уроженцев встретить непросто: ЮАР – активнейший в Африке участник «Движения неприсоединения».

Танзания, большая, этнически разнообразная и бесконфликтная, извлекла все возможное из вызванного китайцами подъема – и, кстати, приняла наибольшее количество «эмигрантов»-китайцев из числа тех, кто и так в ней жил и работал. Сейчас это большая, весьма либеральная страна, житница региона, собственник колоссального терминала «Занзibar» и активный сторонник ООН.

Конфедерация Руанда-Урунди – дитя перемен. После распада Демократической Республики Конго объединенные Руанда и Бурунди приросли этнически близким Восточным Конго. В 2082 году, помимо сильной добывающей и перерабатывающей экономики, они могут похвастаться самой профессиональной и опытной армией континента, которая участвовала в каждом африканском конфликте – по мандату ООН, в миротворцах которой конфедератов немало.

Но, пожалуй, наиболее богатая и влиятельная страна Африки на 2082 год – Кения. Оставшаяся в стороне от всех и всяческих войн, активный партнер Европейской Федерации, она неуклонно богатели – и довольно неожиданным образом. Кения сделала ставку на обслуживание европейского и мирового космоса. К европейскому реконструированному космодрому на воде «Сан-Марко» добавился принадлежащий ООН проект «Камону» – орбитальный лифт на горе Кения, главный канал доставки грузов в космос.

Результаты не заставили себя долго ждать. **Найроби**, постоянно пополняемый транзитными космослужащими, вырос в неофициальную столицу Африки и крупнейший на планете хаб с

оборотом большим, чем у Кейптауна или Каира. Не за горами момент, когда по объему грузопотока и экономических вливаний Найроби догонит Шанхай. Но уже сейчас школы и университеты тут растут как на дрожжах. Найроби выглядит как европейский или американский город – только очень жаркий, очень шумный и очень разнообразный: 30% местных обитателей родились не в Африке, а еще 40% хотя и в Африке, но не в Кении. Впрочем, и сами кенийцы от подъема Найроби только в выигрыше, и, конечно, давно стали в космосе частыми гостями.

Йоханнесбургу, второму африканскому мегалополису, оживление экономики Африки также пошло на пользу. Наметившаяся стойкая десегрегация, появление безопасных корпоративных районов и принесенные ими с собой рабочие места изрядно сгладили его недружелюбный ранее облик. Ходить там ночами, разумеется, все еще нельзя, а вот днем можно уже практически везде.

Северная и Южная Америка

12%

- 1 млрд
250 млн
землян

Как и в наши дни, наиболее развитой страной региона остаются США, одно из двух наиболее влиятельных государств мира. Существенных изменений там не произошло, за исключением тех, что коснулись человечества вообще (смягчение нравов, увеличение продолжительности жизни и т. п.), и некоторого изменения баланса в пользу испаноговорящего населения.

Благодаря этому и повышению уровня жизни в Мексике последняя вместе с Канадой фактически составляет с США единое экономическое пространство. Но политическое влияние и уровень развития Мексики неизмеримо меньше, чем у все-таки остающейся одной из самых передовых стран мира Канады, не говоря уже о США.

Впрочем, очень многим в Северной Америке уже просто все равно, в какой стране они живут. Все три важнейших местных мегалополиса игнорируют государственные границы. **Великие озера**, единое американо-канадское пространство, сплошной город, соединенный протянутыми по дну озер скоростными тоннелями и куда более важными проводками – технологическая столица Солнечной системы. Шунты здесь в голове у каждого, дополненная реальность захватывает столики в кафе и стены в проулках, а заметная часть населения работает прямо в киберпространстве, выходя из дома только за кофе. Кофе, конечно, тоже могут принести роботы, но нужно же иногда и пройтись? В общем, это «кибер» безо всякой составляющей «панка», потому что уровень доходов здесь существенно выше среднего по планете.

Второй по размерам мегалополис Северной Америки – протянувшийся вдоль восточного побережья Канады и США административно-деловой **Босваш**, на бизнесе которого и зиждется большая часть могущества США. С другой стороны на юго-западном побережье –

американско-мексиканская **Сокал**, Южная Калифорния. Возможно, это самое свободное место в мире – и уж во всяком случае самый комфортный из всех мегалополисов как в смысле климата (слегка регулируемого в нужных направлениях), так и в смысле невмешательства властей в твои дела, пока ты не нарушаешь закон.

Сильнейшая страна Южной Америки – Бразилия, которую можно назвать «региональной сверхдержавой». Единственная из всех стран материка, она активно развивает космические исследования и, к тому же, сильнее других поддерживает ООН. Благодаря этому на Марсе бразильцы – пятая по численности группа (не считая родившихся на планете).

Другие страны Южной Америки существенно отстают от нее. На всем протяжении 21 века будирется тема создания общелатиноамериканского союза государств по образцу если не ЕФ, то старого Европейского союза (UNASUR 2020-х, Месоамериканский союз 2060-х). Такие попытки предпринимались несколько раз, и, хотя ни одна из них пока что не увенчалась полным успехом, границы между странами Америки открыты, а их экономики тесно связаны.

Несмотря на это, великие города Южной Америки нигде не пересекают государственных границ, и дело тут не в политике, а в географии: они слишком далеки друг от друга. **Большой Мехико** вот-вот, скорее всего, уже при жизни этого поколения, сольется с Сокал, но пока еще сохраняет специфический латиноамериканский флер муниципальной анархии; уличное насилие, наркотики, ультранизкие налоги и бесконтрольный кибербизнес роднят его с Мегаманилой, и основная тема местной культуры – это то, как жалко или как прекрасно будет, когда прошлое уйдет. Противоположность ему – **Коста Бразилейра**, ожерелье городов на побережье Бразилии, сросшихся фавелами; Коста – мегаполис, рационально, но очень специфически управляемый. «Край небоскребов и роскошных вилл», Рио, Сан-Паулу или даже Ресифи, живет по совсем другим законам – с частной полицией, выборными судами и чуть ли не наследственными чиновными постами, – чем «интер-районы» – соединяющие старые города трущобы. Третий по величине город континента – **Лима Метрополитана**, обошедшая Буэнос-Айрес еще лет двадцать назад. Город, сохранивший в своем центре не тронутый ни городским планированием, ни дополненной реальностью кусок старой колониальной столицы. Девяносто процентов населения здесь уже затрудняются определить, к какой расе принадлежат – но именно это и воспринимается теперь как дух «Старого Нового Света».

О ночной прогулке

Воспоминание, озеро Мичиган, США, 2079

Бадди, Бадди, я тут! Совсем промок? Ничего, скоро уже будем дома. Сегодня холодно, да? А я еще помню, как на Мичигане зимой пускали ледоколы. Сорок лет назад, ты еще не родился, даже в проекте не был, как говорится. Здоровые такие, еще со старыми двигателями. А теперь декабрь, но можно нырять, да, Бадди? Ну если не боишься холода, конечно.

Может быть, кофе, а? Неплохая мысль. Я видела автомат неподалеку. Вон, горит неоном, да? Теперь тут много неона, и не поймешь, от него теплей или холодней. Красивый этот мост через озеро они перебросили, ничего не скажешь. Тебе нравится, да? Красиво. Немного безжизненно, мне кажется. Впрочем, второй час ночи: приличные люди сидят в кибернете или спят, прижавшись друг к другу спинами, только мы с тобой гуляем, потому что у меня уже бессонница, а ты – добрая душа и предпочитаешь реальность без дополнений.

Да, кофе. Кажется, это не автомат, а робот, можно рассчитывать на бразильский латте! Ну что, бегом, кто первый? Если обгонишь, я дам тебе дома настоящую кость: ни гена от лосося и помидора, чистая говядина.

Европа

6%

~ 650 млн
землян

Несмотря на то, что развитие Африки и Азии несколько изменило ситуацию в мире, Европа остается одним из основных культурных центров – и одной из двух ведущих стран мира.

После революции в энергетике 2030-х, начавшейся как раз в Европе, последовало объединение бывшего Европейского союза в единое государство – Европейскую Федерацию. Сейчас это фактически самый богатый и самый научно развитый регион мира. Деление на бывшие страны в нем все еще заметно (и выражено даже больше, чем в штатах США), столица разнесена между Лондоном, Брюсселем и Гамбургом, основные языки – английский и немецкий. Состав Европейской Федерации может определяться мастером по его усмотрению, но в него определенно входит большинство стран континента (*кроме Турции и, возможно, Швейцарии и России, о чем см. ниже*).

Европейская Федерация – самый урбанизированный регион мира, но в то же время и один из самых экологически чистых. Самый маленький из великих городов Европы – **Стринг**, вытянувшийся от Гамбурга на юге до Мальмё на севере и постепенно включающий в себя Берлин. Культурная и юридическая столица ЕФ, центр освоенного космоса – любой марсианин знает об этом, потому что именно в Гамбург его отправят в случае серьезных нарушений Техники безопасности. В мире сейчас нет города более технологичного и более безопасного, но многим Стринг кажется суховатым – слишком уж по линейке тут подстрижены газоны.

В поисках свободы стоит ехать в держащийся за свою индивидуальность **Лондон**, впитавший всю Восточную Англию. Специфически английского в нем осталось мало: карри и лапшу там едят чаще, чем фиш-энд-чипс. Но запивают вполне традиционным пивом. В чем-то старый дух сохраняется. Англичане единственные из европейцев еще стоят немного наособицу.

Но самый большой город ЕФ не называется никак, а в научной литературе проходит под забавным названием «**Голубой банан**». Все города Нидерландов и Бельгии, Франкфурт-на-Майне, Рейн-Рур, Страсбург, Стрельсау, Цюрих и Берн (они не входят в ЕФ, но в мегалополис попали неизбежно), Турин и Милан. Это без малого 130 миллионов человек, система скоростных поездов, шаттлы из космодрома Венеция в космодром Силенд в Северном море – и рождающийся наполовину в реальном городском пространстве, а наполовину в кибернете новый язык, смешивающий английские и немецкие корни бог знает с чем. Формально именно тут, в Брюсселе, находится главная столица ЕФ. Но никто не знает, где кончается Брюссель и начинается все остальное.

Среди марсиан граждане ЕФ составляют 12%, но среди пионеров их заметно больше – почти 50%: именно ЕФ была основным инициатором исследований Марса, как и многих других проектов обновленной ООН, в котором ЕФ играет одну из центральных ролей.

(В рамках этого текста мы сознательно не рассматриваем судьбы стран постсоветского пространства. Необходимо учитывать, однако, что нефтяной кризис 2030-х и усиление ЕФ едва ли могли вовсе не повлиять на их судьбу. Но как именно – остается на усмотрение мастера. Позволим себе только наметить основные вопросы, которые стоит при необходимости решить.

Первый из них – примыкает ли в своих симпатиях Россия к ООН или к «Движению неприсоединения»? В одном случае России как государства скорее всего нет, а есть значимая часть Европейской Федерации. В другом – она сохраняется как важный игрок, партнер Японии и Индонезии. Второй вопрос – сохранилась ли Россия как единое государство или, пройдя обычным путем старых колониальных империй, распалась на части? В этом случае ее западная часть, скорее всего, входит в ЕФ, дальневосточная выступает в союзе с Японией, а центральные тяготеют к союзу с Китаем с одной стороны и развиваются благодаря открывшемуся в результате глобального потепления Северному морскому пути с другой.)

В любом случае единое или разделенное русскоязычное пространство играет важную роль в мировой политике, а крупнейшие города этих регионов входят в интернациональные мегалополисы. Это западное полностью урбанизированное **Пространство Финского залива** (доходящее на юго-востоке до Москвы и Минска), **Дальневосточный мегалополис**, тяготеющий к Токайдо и Сеульскому району, и поглотивший несколько городов **Мегасибирск**.

*С историей
Руритании вы
можете
ознакомиться в
других наших
книгах и прежде
всего – в
«Руританском
романе»*

Кроме того, Европа сеттинга «Марс: Новый воздух» имеет одно очень небольшое отличие от реальной: в ее центре, на границе Южной Германии и Франции, расположено бывшее государство (а ныне часть Европейской Федерации) под названием Руритания, почти полностью поглощенное «Голубым бананом».

Австралия, Океания, Антарктида

Наименее населенный регион планеты в то же время очень хорошо развит. Ускорение средств перемещения способствовало подъему небольших стран Океании – прежде всего за счет того, что они смогли в полной мере реализовать свой туристический потенциал.

Однако доминирует в регионе, безусловно, Австралия – одна из богатейших стран мира, «корпоративный рай» и один из главных сторонников усиления ООН (уступающий в этом смысле только ЕФ). Близка к политике Австралии и Новая Зеландия, а их экономики тесно связаны.

Наконец, последний участник «Южной тройки» – созданная в 2050-х годах Антарктическая республика, находящаяся под прямой опекой ООН. Благодаря смягчению климата и развитию робототехники на континенте ведется активная добыча полезных ископаемых.

Климатические условия и Австралии, и, в еще большей степени, Антарктиды не позволяют заселить их равномерно – так что тут создание мегалополисов было совершенно неизбежно. Правда, на фоне Шанхая, Великих озер или Мумбаи их мегалополисами, конечно, не назовешь. В разросшемся до Канберры **Большом Сиднее** живет около двенадцати миллионов человек: немало, конечно, но по меркам 2082 года не поражает. Зато именно в «Южной тройке» возникли два совершенно новых крупных города земли. Первый из них – это **Мак-Мердо**, столица Антарктической республики, «полтора миллиона насмерть замерзших», как шутят его обитатели. В сьютах, напоминающих марсианские, на самом деле не так уж холодно – и каждый год в этом убеждается еще несколько десятков тысяч приезжих со всего мира. Более теплолюбивые жители Антарктики выбирают **Фрей** на Южных Шетландских островах, главный порт континента.

1%

~ 105 млн
землян

Но гораздо важнее Фрея другой город в Индийском океане – **Тапробана**. «В Индийском океане» в его случае нужно понимать вполне буквально: Тапробана, основанная в конце 2060-х, была заложена на одной из высших точек подводного Восточно-Индийского хребта. По-английски его называют Хребет 90-й долготы – и Тапробана действительно расположена именно на 90° восточной долготы и 31° южной широты – то есть как раз на уровне австралийского Перта. Изначально Тапробана была, конечно, научно-исследовательской станцией – но принадлежала не ООН, а «Южной тройке». Теперь это город с почти миллионным населением под тем же тройным управлением и крупнейший в мире арт-проект: здесь каждый получает гарантированный доход и занимается искусством или наукой так, как ему нравится. Некоторые считают Тапробану раем (с рассматривающим работы потенциальных эмигрантов советом из профессоров в роли святого Петра), другие – едва ли не адом, прообразом стагнирующей Земли, живущей за счет эксплуатации внеземных колоний. Но художникам не до споров: искусство ждет.

Кибернет

~9 млрд
500 млн
активных
пользователей
в день

Если в 2082 году у человека нет доступа к кибернету, значит, он либо сам этого захотел, либо его дела приняли серьезный оборот. Даже в самых нестабильных и труднодоступных регионах мира – в джунглях Индокитая или Конго, в снегах Антарктики или на вершинах Гималаев – ваш комм поймает сеть достаточно хорошую, чтоб смотреть высококачественное видео без задержек. Право на доступ в кибернет рассматривается ООН как ключевая гарантия соблюдения целого ряда других, более фундаментальных прав (прежде всего, свободы слова).

Однако далеко не все люди на планете регулярно выходят в собственно киберпространство. Доступ к нему есть примерно у 70% землян – и только 15% проводят в цифровом мире больше часа в день; пока что в основном это геймеры или профессионалы: программисты, робототехники, кибердизайнеры.

Погружение в киберпространство при помощи специальных очков и перчаток позволяет человеку видеть, слышать и частично осязать в нем. Погружение при помощи шунта, все более распространенное, переносит человека в цифровой мир со всеми его ощущениями (включая обоняние и полный набор тактильных ощущений, кроме болевых).

Часть киберпространства выглядит очень похоже на реальной мир. В основном это места, в которых бывают миллионы: концертные залы (**UNHall** для академической музыки и **Cyberwood** со множеством площадок для всей остальной), дискуссионные площадки (главная из них – **Альтинг**, место всеобщих политических дискуссий) и другие публичные места. Для перемещения из одной киберточки в другую достаточно этого захотеть – а для блужданий без цели популярные площадки соединены системой «телепортов».

Нередко в киберпространстве реализуются физически невозможные вещи – здания, висящие в воздухе, вода, текущая вверх, – но в целом цифровой мир выглядит как чрезвычайно реалистичная компьютерная игра. Люди в нем могут примерно то же, что и в жизни – хотя очень часто им дается возможность взлететь. Сохраняется сходство с реальностью и на частных киберплощадках, будь то представительства корпораций, приемные отдельных специалистов или личные киберимения состоятельных людей (аренда «места» в цифровом мире стоит хотя и не очень больших, но денег).

В игровых пространствах, разумеется, необыкновенно популярных, возможности человека, пейзаж и обстановка зависят от соответствующего жанра: в глобальном кибер-вестерне летать никто не будет, зато можно будет поехать на лошадях (и почувствовать не болезненные, но ощутимые точки пуль), в глобальном фэнтези-пространстве будет работать и местная магия.

За пределами таких подготовленных для пользователей площадок киберпространство не выглядит никак – или так, как захочет работающий в нем кибердизайнер. Одному удобно визуализировать потоки двоичного кода, другому – рабочий кабинет, третьему – роботизированную стройку.

В чем все части цифрового мира схожи – они вполне безопасны. Ничто не может помешать человеку в любой момент отключиться. Но не всем этого хочется.

Те же, кто в компьютерной сфере представляет опасность, в кибернет практически не ходят – «зачем?». Хакеры 2082 года не прекратили ломать банковские аккаунты, но вполне способны вскрыть и ворованный чайник, чтобы избавиться от геолокации, и автопилот заинтересовавшего транспортника, слегка изменив координаты посадки, и сердечный имплант, работающий в груди каждого второго старика. Рабочий инструмент хакеров – все те же массивы кода на экране, и чувственное восприятие тут только отвлекает; шунты, впрочем, они носят – быстроты обработки кода ради. Тех, кто работает в кибернет-среде, хакерское сообщество презрительно зовет «декерами» и порицает. С другой стороны, для мошенников на доверии в киберпространстве раздолье – оно уже достаточно похоже на реальную жизнь.

Освоенный космос

~ 30 млн
колонистов

За пределами Земли, но не за пределами земного кибернета – бурный мир спутников на орбите. Крупнейший из них – станция Ньямбе, верхняя точка орбитального лифта. Тут живет около пятидесяти тысяч человек, а впятеро больше постоянно ждут шаттлов на Землю или Луну. Ньямбе принадлежит ООН, но есть и другие станции, связанные с отдельными странами. Все они существенно меньше, но даже на самых маленьких постоянно находится по паре десятков человек.

Крупнейшее внеземное поселение на данный момент – Клавий, расположенный в одноименном кратере на видимой стороне Луны. В нем и его окрестностях живет около 5 миллионов человек. Вообще на Луне примерно 15 миллионов колонистов – почти половина всех людей, покинувших планету. Многие также бывают на ней время от времени по работе, а лунный туризм давно стал обычным делом. Кибернет, однако, досюда доходит уже с задержкой.

Помимо Луны и, само собой, Марса, освоены некоторые астероиды. Три года назад, в 2079 году, началось создание первой обитаемой исследовательской станции в верхних слоях атмосферы Венеры, но ее население на данный момент – 15 человек (и 140 роботов). Все поселения на Луне, астероидах, и, конечно, Марсе и Венере находятся под контролем ООН (с некоторыми поправками в случае астероидов). Значит ли это, что там всегда безопасно и спокойно?

Разумеется, нет. Но об этом мы расскажем в других книгах нашего проекта.

О Земле

Воспоминание, смотровые галереи станции Ньямбе, 2080 год

Посмотрите в это окно, дети. Вот в это. Простите, сеньор, вас не затруднит немного отойти? Дети в первый раз в космосе. Да, конечно, вы можете послушать, сеньор! Все, давайте скорее! Те, кто постарше – встаньте в задний ряд, чтоб не загораживать окно младшим. Видите?

Примерно так и увидел Землю Хорхе. Он был совсем молодым: в наши дни его бы даже едва ли назначили на такое ответственное задание. Но он хорошо справился. Да, совсем чуть-чуть, меньше двух часов. Луис! Видите горизонт? Хорхе тоже его видел. И горизонт, и облака. И знаете, что он сказал? Мария?

Нет, ему не было страшно, и нам нечего бояться. Ведь станция совершенно надежная! Кто еще попробует угадать? Хуан?

Да, именно так. Он сказал, что Земля очень красивая. Облака красивые, горизонт красивый. Первое, что он заметил, – что то, что он видит внизу – очень красивое. Запомните это, дети. Земля бывает очень разным местом. Хорошим и плохим, опасным и безопасным, теплым и холодным, богатым и бедным. Но что бы ни случилось, она очень красивая. И еще она – наш дом.

Да, Мария, ты права. Не Хорхе. Только по-испански его имя звучит Хорхе, но на самом деле его имя звучало иначе. Кто-нибудь?

Не знаете?

Да, сеньор. Спасибо. Запомните: его звали Юрий.

Оглавление

5 · Главные проблемы

7 · Технологии

8 · Политика

9 · Города

11 · Азия

15 · Африка

18 · Северная и Южная Америка

21 · Европа

24 · Австралия, Океания, Антарктида

26 · Кибернет

28 · Освоенный космос

Мы благодарим **Тома Вудворда** (Tom Woodward) за фотографию «Baseball on dirt», использованную нами на обложке, и **Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН** за статистические данные отчета «World Population Prospects: The 2012 Revision».